

Мэн Ци догадался, о чем думает Мо Ли, и, покачав головой, сказал:

— В гробнице императора Ли нет стражей. Император Ли из династии Чэнь был бы рад, если бы никто в мире не знал, где находится его усыпальница. Как же он мог оставить там стражей?

— ...Ты видел императора Ли из династии Чэнь?

— Не совсем, — с трудом ответил Мэн Ци.

Если они не встречались в человеческом облике, это нельзя назвать встречей.

— Если бы я обладал такими боевыми искусствами, как сейчас, я бы точно устроил беспорядки, чтобы он не смог построить свою гробницу.

Какому духу горы понравится, если в его доме выроют огромную и глубокую яму?

— Со времен Цинь Шихуанди на горе Заоблачной построили более десятка императорских гробниц. Некоторые были раскопаны последующими династиями, другие остались нетронутыми. В общем, я уже привык, — с сожалением вздохнул Мэн Ци. — Но другие императоры просто уходили в мир иной, а что сделал император Ли из династии Чэнь?

Один император — одна яма.

Император Ли из династии Чэнь решил построить ложные гробницы, и только в пределах горы Заоблачной он вырыл шесть ям. Это уже слишком.

— Но что еще хуже, эти ложные гробницы постепенно нашли и раскопали снова и снова... и никто их не закопал! Все императоры, но именно он доставил мне больше всего хлопот! — с негодованием сказала драконья жила Тайцзина.

Мо Ли начал радоваться, что гора Цимао находится в глуши.

Для духов горы обычные захоронения — это пустяки. Во-первых, они маленькие, а во-вторых, со временем гроб и все содержимое превратятся в прах.

Но когда дело доходит до уровня князей или императоров, масштабы огромны, и они существуют долгое время. Не обращать на это внимание просто невозможно.

Мо Ли похлопал Мэн Ци по спине, чтобы утешить его.

— Ты только что сказал, что настоятель знает о гробнице императора Ли?

— Верно, потому что он немного похож на одного человека, — неуверенно ответил Мэн Ци.

— На кого?

— ...На монаха из храма Служения Родине в Тайцзине. Я не видел его около двадцати лет, и теперь он так постарел, что я не могу быть уверен.

Мэн Ци действительно не хотел вспоминать о своем возрасте, но постоянно находились вещи, которые напоминали Мо Ли об этом.

Досадно.

Закончив разговор, они увидели, как Гун Цзюнь подошел к старому монаху и попросил настоятеля проводить его в уединенную келью.

Лоб старого монаха покрылся потом, и он, опустив голову, пошел вперед, чтобы указать путь.

Взгляд Гун Цзюня был испытующим.

Мэн Ци задумчиво сказал:

— Возможно, это тот самый монах. Гун Цзюнь, вероятно, раскрыл его личность.

— Кто он? Разве его личность — это тайна? — удивился Мо Ли.

— Если это тот, о ком я думаю, то он — потомок династии Чэнь, а его отец — наследный принц династии Чэнь, который утопился в реке.

Услышав это, Мо Ли слегка удивился:

— Значит, он намеренно скрывался здесь?

— Возможно, — нахмурившись, вспомнил Мэн Ци. — В то время Ли Юаньцзэ не истреблял потомков предыдущей династии, особенно детей. Его отец был наследным принцем, но он выжил. Первоначально его держали под домашним арестом в старом дворце династии Чэнь, но потом он добровольно стал монахом и поступил в храм Служения Родине в Тайцзине. В династии Чэнь никто не думал о восстановлении государства, и он все эти годы жил тихо. Позже, когда династия Чу пала, он, возможно, воспользовался возможностью и сбежал в храм Шести Гармоний. Неизвестно, пришел ли он сюда случайно или знал, что гробница императора Ли находится под ним.

Тела унесли, монахи храма Шести Гармоний с трепетом вытирали пол и стены.

Запах крови был настолько сильным, что их лица побледнели, и они читали молитвы после каждого движения тряпкой.

Настоятель повел заместителя командующего Цзиньивэй Гун Цзюня в келью в переднем зале, которая обычно использовалась для важных гостей. Комната была украшена с изысканным вкусом, и в ней горело благовоние.

Мо Ли, чтобы не привлекать внимания Гун Цзюня, следовал за ними издалека.

Увидев, как они вошли в келью, а у дверей и у окна стояли охранники Цзиньивэй, Мо Ли понял, что подслушать их не получится.

— погоди, зачем мне вообще подслушивать? С каких пор я привык наблюдать за ситуацией из тени?

Мо Ли невольно перевел взгляд на Мэн Ци.

Кажется, он заразился этим от песчанки.

Мэн Ци с недоумением смотрел на него, не понимая, почему врач вдруг уставился на него.

— ...Мне идти? — осторожно спросил Мэн Ци.

— Нет! — Мо Ли схватил правую руку Мэн Ци и покачал ее, серьезно сказав:

— Ты только что принял лекарство, не превращайся туда-сюда. Вдруг не сможешь вернуться, и мне придется толочь пилюлю, чтобы накормить песчанку. Если пилюля успокоения духа раскрошится, ее эффект сильно уменьшится, и она может не справиться с твоей болезнью.

Затем последовал целый набор медицинских объяснений, от которых у Мэн Ци потемнело в глазах.

Говоря это, Мо Ли задумался: в чем же причина болезни Мэн Ци?

Раньше он думал, что это повреждение ответвления драконьей жилы, которое повлияло на саму драконью жилу Тайцзина. Теперь же выяснилось, что маленькая драконья жила может восстановиться, и болезнь Мэн Ци должна была бы почти исчезнуть, но его пульс не изменился.

После поездки на гору Сылан Мо Ли подумал, что утечка ртути из гробницы императора Ли привела к помутнению сознания драконьей жилы Тайцзина, но теперь, похоже, вблизи храма Шести Гармоний нет явных аномалий.

Гора Заоблачная обладает густой духовной энергией, и деревья здесь пышные. Никаких признаков умирания или упадка не наблюдается.

Глядя на профиль Мэн Ци, Мо Ли слегка задумался.

Мэн Ци:

Неизвестно, почему врач снова смотрит на него.

Тем более нужно сохранять достоинство и манеры.

Мэн Ци собрался с мыслями и, как ни в чем не бывало, позвал:

— Врач?

Мо Ли очнулся и машинально спросил:

— Кстати, а где колодец?

— Во внутреннем дворе, мы только что проходили мимо, — небрежно ответил Мэн Ци.

Он догадался, что имел в виду врач, и покачал головой:

— Здесь, похоже, все в порядке.

Несмотря на это, чтобы убедиться, Мо Ли отправился проверить колодец.

Как раз там был монах, набирающий воду. Мо Ли с молниеносной скоростью проскользнул мимо него, монах пошатнулся, а Мо Ли подхватил ведро, и его ладонь коснулась каплей воды.

Монахи во внутреннем дворе были заняты, и тот, кто набирал воду, просто подумал, что он пошатнулся. Он потер глаза и оглянулся, но ничего не увидел.

Только маленький послушник, подметавший угол, широко раскрыл глаза, вспомнив странный ветер прошлой ночи.

— Ну как? — спросил Мэн Ци, увидев, что Мо Ли вернулся, и заметив, что его лицо изменилось, его сердце упало.

Мо Ли поднес правую руку к носу и, спустя некоторое время, медленно покачал головой:

— Что-то не так.

Запах был едва уловим, но он все же был.

Если пить эту воду прямо сейчас, симптомы не появятся, но если воду вскипятить, те, кто находится рядом с печью, могут пострадать.

Мо Ли спросил:

— Ты можешь почувствовать, что происходит под храмом в гробнице?

— Не совсем. Императорские гробницы имеют толстый слой уплотненной земли. Даже если они находятся под землей, вся гробница покрыта твердым слоем земли. Вода не может просочиться внутрь, и духовная энергия тоже не может войти, потому что там нет жизни. Когда духовный узел используется для императорской гробницы, циркуляция духовной энергии в этом месте полностью разрушается и больше не восстанавливается.

Мэн Ци примерно знал, что находится в гробнице императора Ли, потому что эти вещи нужно было доставить в горы и разместить до завершения строительства гробницы. Но как только вход в гробницу запечатан, ее содержимое становится невидимым.

— В колодце странный запах, значит, ртуть из гробницы императора Ли могла вытечь, и слой уплотненной земли поврежден... Попробуй еще раз?

Услышав настойчивость Мо Ли, Мэн Ци закрыл глаза и внимательно осмотрелся.

— ...Кажется, на северо-востоке. Там слой уплотненной земли слишком тонкий. Погоди! Его засыпали позже! Кто-то действительно нашел гробницу императора Ли, но почему-то закопал вырытую яму?

Мэн Ци был очень удивлен. Это был первый раз, когда он столкнулся с тем, что кто-то, ограбив гробницу, закопал яму.

Мо Ли нахмурился:

— А ртуть?

— Ее следы остались. Разрыв в слое уплотненной земли оказался рядом с источником воды, и часть, которая вытекла, попала в подземные воды, — Мэн Ци еще больше нахмурился. Он не чувствовал ничего странного. Может, он отравился и стал нечувствительным?

Мо Ли случайно сорвал травинку и пожевал ее.

— Запах почти незаметен.

И это в пределах храма Шести Гармоний, то есть в самом близком месте к утечке ртути.

Горечь травинки во рту была похожа на чувства Мо Ли в этот момент.

Как он мог забыть, что драконья жила горы Сылан только начала формироваться, но уже столкнулась с катастрофой, и сама не могла спастись, не говоря уже о живых существах на горе. Но гора Заоблачная другая.

Та же проблема, которая стала смертельным ударом для драконьей жилы горы Сылан, для драконьей жилы Тайцзина может быть просто болезнью.

Гора Заоблачная имеет девятнадцать пиков, и ее площадь в десять раз больше горы Сылан. Выкопать всю гору Заоблачную будет не так просто.

Строительство императорской гробницы не только требует глубокого копания, но и, скорее всего, рабочие не смогут выжить после завершения строительства. После смерти императора, возможно, придется хоронить слуг и наложниц.

<http://bllate.org/book/15299/1351915>